Семь сестер спрятались в западном крыле, тайком поедая яйца, принесенные Ю Цзинь. Они не знали, что погибель подкрадывается к ним. Каждая счастливо смотрела, как старшая сестра тихо проходит мимо с тарой, завернутой в листья, в окно.

Как только Ю Инь забрала переданные Ю Цзинь яйца, Ю Цзинь вернулась к главным воротам двора и открыто вернулась в западное крыло снаружи. Несколько младших сестер уже давно пялились на зеленую тару на кане уже давно. Когда они услышали, как распахнулась дверь, то все посмотрели на вошедшую Ю Цзинь:

- Сестра!

Ю Цзинь тоже поднялась с кана и аккуратно убрала соломенную веревку с яйцами под присмотром своих шести младших сестер. К счастью, не успела она войти в дом, как образумилась при наступлении счастья. Она спрятала яйца под низким кустиком снаружи западного крыла и затем вернулась, иначе, если бы ее увидела эта дряхлая склочница, старая госпожа Чэнь, невозможность съесть яйца было бы чем-то обыденным. Они пострадали бы от избиений.

Госпожа Су сидела в сторонке, наблюдая за тем, как ее дочери убирают листья. На самом деле, там было восемь куриных яиц и почти десять - от диких птиц. Она не могла не задуматься, слегка встревожившись:

- Цзинь-эр, не может такого быть, чтобы ты забралась глубоко в горы? Как ты нашла столько диких яиц?

Столько диких яиц?

- Куча людей ходит туда-сюда к подножию горы каждый день, так как же можно было набрать такую кучу? Должно быть, дочь углубилась в горы.

Госпожа Су знала, что обычно Ю Цзинь ходит в горы за яйцами и дичью, которыми кормит сестер. Также госпожа Су знала, какую жизнь влачат рожденные ею дети в этой семье Юэ, которая казалась богатой и процветающей. Кроме всего этого, она знала, что дочери не нравятся ее мужу . Так что она также закрыла на это глаза и помогла спрятаться от Юэ Чан Лу.

- Нет, я просто дошла до края гор, я и не думала углубляться внутрь.

Ю Цзинь раздала каждой младшей сестре по одному куриному и одному птичьему. Она выделила куриное и два птичьих яйца госпоже Су и с улыбкой ответила:

- Матушка, скорее ешь, пока они еще теплые.

Увидев, что старшая сестра сказала, что есть можно, несколько сестер взяли по яйцу и разбили их о стол. Затем они положили счищенную скорлупу в листья, в которую с самого начала были завернуты яйца. Скорлупу позже тайком вынесут и выбросят.

Малышка Девятая, у которой уже спал жар, вгрызлась в ароматное дикое яйцо.

- Это так вкусно!

Но яйца были такого размера, что их доели в одно мгновение. Малышка Девятая причмокнула губами, наблюдая за тем, как каждая из ее старших сестер наслаждается своим. Она почувствовала, как у нее снова потекли слюнки. Ей правда хотелось еще!

Госпожа Су увидела жадный взгляд малышки Девятой, и ей захотелось сунуть половину оставшегося в ее руке яйца в ладони малышки Девятой, но, не успела она это сделать, как Ю Цзинь остановила ее.

- Матушка, ты сейчас беременна. Тебе нужно больше питаться. Я просто отдам малышке Девятой свою долю.

С этими словами она вложила оставшуюся в своей руке половинку яйца в ладошку малышки Девятой.

- Ешь.

- Спасибо, третья сестра! - малышка Девятая взяла яйцо, поданное Ю Цзинь, и стала есть маленькими кусочками. Она пробормотала себе: - Было бы здорово, если бы мы могли есть яйца каждый день!

Перед Ю Цзинь шли дочери первой и третьей ветвей, Ю Тин и Ю Хэ. Вот почему Ю Цзинь была в семье третьей.

Когда госпожа Су услышала в детских словах малышки Девятой очевидное желание, улыбка постепенно потускнела на ее губах, и затем она слабо вздохнула:

- Вини меня в том, что я ни на что не способная мать, что я не могу родить сына и заставляю тебя страдать со мной вместе.

Увидев, как госпожа Су обвиняет саму себя, Ю Цзинь затолкала в рот маленький кусочек яйца и прожевала, а потом сказала:

- Не вини себя, матушка. Если малышка Девятая хочет яиц, я буду постоянно искать. Я точно смогу их найти. Гора Цуйфэн так велика, так что птиц и дичи там достаточно.

Она повернула голову, понизила голос и обратилась к малышке Девятой:

- Но малышка Девятая должна помнить: тебе нельзя рассказывать другим, что ты ела яйца, даже отцу не говори. Не то, никаких яиц больше не будет!

Услышав от старшей сестры такие слова, малышка Девятая серьезно кивнула.

- Угу! Я никому не расскажу!

Несколько младших сестер были научены никому не рассказывать, что их тайком кормят, в первый раз, как впервые съели печеные яйца, принесенные Ю Цзинь. Сестры накрепко это запомнили. Хотя семья Юэ жила лучше, чем другие и ела мясо дважды в месяц, они, сестры, даже ни разу ни кусочка не получали. Как только они услышали, что старшая сестра сказала, что они не смогут есть яйца и куриные ножки, если об этом узнают другие, сестры стали держать язык за зубами, никому не рассказывая.

Увидев, как ее дочери осторожничают с мужем, свекром и свекровью, госпожа Су не могла не забеспокоиться. Что бы ни произошло, они ведь все - дна семья? Не отдалятся ли ее дочери от родственников в долгосрочной перспективе?

Легкое беспокойство госпожи Су попалось Ю Цзинь на глаза, и та сказала:

- Матушка, дочери не ведут себя непочтительно. Семья наша куда лучше прочих деревенских, но посмотри на нас. Малышка Седьмая ходит в том, что я носила раньше. И надела то, что не захотела старшая сестра. Сколько лет ты латаешь эту одежду? А потом взгляни на детей старшего и третьего дядюшки, на чьей одежде из них стоят заплатки?

Под старшей сестрой Ю Цзинь подразумевала Ю Тин из первой ветви. Первая ветвь была в фаворе, поскольку госпожа Чэнь была племянницей старой госпожи. Вдобавок ко всему этому, у них были два брата, которые обучались в академии округа. Старик тоже был безгранично предвзятым. Сегодня Ю Тин носила добротную хлопковую одежду, в отличие от их семьи, которая по-прежнему одевалась в потрепанный и грубый хлопок и мешковину.

Действительно, как госпожа Су могла не замечать фаворитизма в отношении своих родственников? Просто она с детства была покорной и больше десяти лет с тех пор, как вышла замуж в эту семью, проявляла дочернюю почтительность. Что могла она, слабая женщина, не имевшая влиятельной семьи, которой не на кого было положиться, сделать, столкнувшись с родственниками, которые предвзято относились, с агрессивными золовками и зачастую жестоким мужем? Ей оставалось лишь лгать себе самой.

Размышляя об этих тревожных домашних делах, госпожа Су не смогла проглотить свою еду и положила недоеденные два диких яйца обратно на тарелку.

- Отдай это малышкам Пятой и Шестой.

Несмотря на то, что близнецам малышке Пятой и малышке Шестой не было еще восьми, они были очень рассудительным. Увидев, что госпожа Су отдает им яйца, они совместно покачали головами.

- Это матушке. У матушки в животе - младший брат. Ешь!

Увидев, что две дочери ведут себя так рассудительно, госпожа Су испытала сильное облегчение. Она погладила обеих девочек по головам и медленно съела оставшиеся яйца по настоянию дочерей.

Как только все поели, Ю Цзинь собрала скорлупу, обвязала листья соломенной веревкой и выбросила ее в окно. Затем она с важным видом вышла из дома через главный вход.

Не успел никто заметить, как Ю Цзинь выбросила скорлупу и листья в реку Цуйфэн. Увидев, как течение унесло скорлупу и та исчезла, Ю Цзинь похлопала в ладоши и вернулась домой. У деревенских на глазах она поймала старую госпожу Чэнь в ловушку и все-таки уберегла яйца. Сейчас Ю Цзинь была в отличном настроении. Она напевала в песенку, вприпрыжку направляясь домой.

* * *

Отличное настроение Ю Цзинь не продержалось и ночи. За ужином старая госпожа Чэнь, которая всегда твердо держалась за право распределять пищу, отсутствовала. Она ворчала в постели и даже не ужинала, но продолжала ворчать:

- Разрушение семьи, мотовки... действительно звезды бедствия взошли над нашей старой семьей Юэ!

Два брата, работавшие в городе каждый день, не знали о произошедшем. Поев и услышав, что старая матушка слегла больной, они отправились в главную комнату проверить старую госпожу Чэнь. Юэ Чан Лу заметил, как та сказала что-то о «мотовках», и он смог кое-что предположить про себя. Должно быть, это мотовки из его ветви снова разозлили матушку. Он, выпрямившись, сел на стуле у кана, на его лице было крайне уродливое выражение.

- Матушка, ах! Где болит? Скажи сыновьям! Сын может пойти позвать доктора, ах! - старший сын, Юэ Чан Фу, сидел на краю кана, его голос был полон тревоги, и казалось, будто он хотел бы заболеть вместо матери.

Юэ Чан Лу, услышав от старшего брата такие слова, немедленно поднялся.

- Я пойду позову доктора Ма!

Увидев, что огонь достаточно разгорелся, старая госпожа Чэнь быстро просигнализировала взглядом госпоже Чэнь, которая стояла рядом, чтобы та ответила. Госпожа Чэнь молча поняла ее и быстро остановила Юэ Чан Лу.

- Второй зять, подожди минутку. По правде сказать, матушка не больна, она зла из-за Ю Цзинь из твоей семьи!

Увидев, что два брата оглянулись, госпожа Чэнь сказала им обоим о произошедшем днем.

- Так и есть. Сегодня матушка ошиблась, она неправильно посчитала яйца и затем спросила Ю Цзинь, не взяла ли та яйцо. Изначально это было не так уж важно. Однако никто не знает, в кого пошла Ю Цзинь. У нее такой злой характер, она даже попросила позвать Личжэня. Кроме того, поссорилась с матушкой. Матушка разозлилась!

Выслушав госпожу Чэнь, Юэ Чан Лу омрачился в лице, словно на него капнули чернилами.

- Я приведу этих мотовок извиниться перед матушкой!

С этими словами он распахнул дверь и выбежал в сторону западного крыла.

Вымыв ноги младшим сестрам, Ю Цзинь повела их поболтать на кан, но ее прервал Юэ Чан Лу, который пинком вышиб дверь комнату и разрушил теплую атмосферу.

- Вы, мотовки, едите и носите одежду семьи Юэ, и вы все еще осмелились вывести бабушку из себя!

Юэ Чан Лу, полный злобы, ударил Ю Цзинь по голове.

- Отец тебя сегодня до смерти изобьет!

Ранее, ужиная, Ю Цзинь почувствовала, что здесь что-то не совсем правильно. Ей показалось, что этот вопрос решен. Она и не ожидала, что у старой госпожи Чэнь останется запасной план, чтобы заставить Юэ Чан Лу разобраться с ней. И правда, можно было сказать, что она серьезно постаралась. Ее лицо повернулось набок после пощечины от Юэ Чан Лу. На худом лице появился красный и опухший след. Ю Цзинь прижала язык к избитой щеке и поняла, что припухлость не спадет меньше, чем за пять дней.

Успокоив сестер, она поднялась с кана и скользнула в обувь.

- Отец, хочешь ты ругаться или бить меня, давай выйдем. Не пугай матушку и сестер.

Затем она вышла, распрямившись. Юэ Чан Лу увидел, как спокойно она держится, и недовольство в его сердце достигло максимума. Как только он вышел из дверей западного крыла, то пнул Ю Цзинь.

- Я тебе покажу, низкая девчонка, как красть яйца, как звать Личжэня!

После того, как Ю Цзинь сбили на землю, она быстро отреагировала. Хотя Юэ Чан Лу не остановился, Ю Цзинь ловко увернулась от нескольких суровых выпадов. Даже несмотря на то, что ее ударили несколько раз, она избежала тех, что вызвали бы повреждение внутренних органов. То, что болеть будет два-три дня, было прекрасно.

Услышав шум снаружи, госпожа заторопилась из комнаты.

Воспользовавшись тем, что рука Юэ Чан Лу замерла, она вышла перед Ю Цзинь.

- Глава семьи, если хочешь ударить, бей меня. Ю Цзинь еще мала!

Ю Цзинь увидела, что госпожа Су защищает ее, несмотря на то, что была уже почти на пятом месяце беременности, и ее сердце слегка согрелось. В прошлой жизни у нее не было ни отца, ни матери, только далекий дядюшка. Он держался вежливо и отстраненно. Хотя госпожа Су была слаба, она действительно любила ее и ее многочисленных младших сестер, так что ей приходилось заботиться о них.

Увидев, что она мешает ему, Юэ Чан Лу злобно выпалил:

- Па! Не думай, что я тебя боюсь, потому что у тебя такой большой живот. Если ты сына не родишь, сама увидишь, забью я тебя до смерти или нет!

Затем он злобно отправился в главную комнату, оставив только плачущую госпожу Су и Ю Цзинь, покрытую пылью, у себя за спиной.

Увидев, как она закрывает лицо и всхлипывает, Ю Цзинь небрежно сказала:

- Что толку плакать? Матушка правда хочет жить так всю свою жизнь?

Затем она уговорила госпожу Су вернуться в комнату.

Это был не первый раз, когда Ю Цзинь говорила госпоже Су такое. С тех самых пор, как родились малышки Пятая и Шестая и Юэ Чан Лу впервые побил ее, пока она месяц отдыхала после родов, Ю Цзинь говорила ей подобные слова, когда рядом никого не было. Это ее шокировало.

- Что же мне еще остается... - слабо вздохнув, госпожа Су опечалилась.

Это верно, о ней не заботилась семья ее матери и не любила семья ее мужа. Будучи такой несчастной, куда она могла бы пойти, покинув семью Юэ? Одно дело - страдать в семье Юэ, но, по крайней мере, так она могла бы как подобает вырастить дочерей, верно? Эх...

http://tl.rulate.ru/book/37301/836193